

Белита была женщиной, такой же красивой, как и её имя. Её серебристые волосы элегантно светились, а зелёные глаза с сероватым оттенком были ясными и завораживающими, словно у кошки. Эта красота настолько гипнотизировала, что люди вокруг теряли дар речи, даже если она просто сидела, не улыбаясь. Однако мужчину, стоящего перед ней, совершенно не интересовало её обаяние. Если бы он хоть немного тронулся её красотой, то не стал бы бросать ей в лицо десятки листов бумаги, которое, казалось, могло пострадать лишь от лёгкого дуновения ветра. — Ты снова проигнорировал Маргариту? Текстура бумаги, ударившей по её лицу, проскользнула мимо. Белита фыркнула и немного опустила глаза, чтобы смягчить удар. Смешно, насколько знакомой была эта ситуация. — Ты напоминаешь мне моего босса, когда я показал ему своё первое предложение. Лицо Люгера, трясущегося от ярости, было точно таким же, как последний взгляд её бывшей начальницы перед смертью, в том доме, где она когда-то жила. О боже, не знаю, стоит ли ругаться в такой ситуации. — Я столько раз говорил тебе, не обращаться с Маргаритой как с дурой! Твоя голова — это просто украшение, которое крепится к твоим плечам?! Ах, этот чертов ублюдок. Ты всего лишь персонаж этой игры, и именно эта декоративная голова создала тебя. О, ты не знаешь. Ты поступаешь так, потому что не понимаешь. Ситуация стала столь абсурдной, что, когда Белита расхохоталась, лицо Люгера покраснело. — Ты смеешься надо мной?! Было трогательно наблюдать, как мчащийся на жеребца Люгер буйствует в ярости. Если подумать, его ситуация была похожа на ту, в которой оказалась она. Люгер Олден, настолько увлечённый героиней игры «Маргарита», был готов на всё ради неё. А Белита Олден — первоначальная владелица этого тела, в которое она каким-то образом переселилась. — Это безумие, как ты смеешь смеяться надо мной! Не в силах переносить смех Белиты, Люгер поднял правую руку. Его жесткая на вид рука выглядела, словно держала меч, и казалось, что ей предстояло изуродовать её прекрасное лицо. Белита, не желая получить удар, откинула голову назад и уклонилась от его руки. Но она не учла, что это тело не было её «настоящим телом» и отличается от её изначально быстрого тела. Вялое тело Белиты быстро потеряло равновесие и вскоре упало на пол, как человек, который извиняется перед тем, кто стоит выше. — ...что ты задумал на этот раз? В этом патетическом повороте Люгер взглянул на Белиту сверху вниз, наполненный насмешкой. Обычно она повышала голос или кричала на него за упоминание имени Маргариты. Однако сейчас она молчала и даже встала на колени. Она неохотно соглашалась, понимая, что Люгер — не тот, кто бы легко признал свою вину. Люгер смотрел на упавшую Белиту с огнем в глазах, как бы говоря: «Должен ли я её просто убить?» Но вскоре он покачал головой. Маргарита была слишком доброй, чтобы считать Белиту своей врагом. У неё была нелепая идея, что, если что-то случится с Белитой, она будет винить себя. — Я не знаю, о чём ты думаешь, но второго шанса у тебя не будет. В следующий раз, когда ты проигнорируешь Маргариту или будешь обращаться с ней безразлично, я угощу тебя голодными собаками. Лучше имей это в виду. Раздосадованный этими мыслями, Люгер пнул Белиту в плечо, словно игрушку, и исчез, захлопнув за собой дверь. Белита подняла голову после долгого молчания, вызванного стуком его шагов. Её прекрасное лицо дрожало от гнева и унижения. Даже если это была случайность, опуститься на колени перед Люгером, который обращается с ней как с пустяком, было крайне унижительно. — Я думала о том, что делать, и это заставляет меня чувствовать себя решительной. Она вцепилась в нитки ковра, будто собиралась вырвать их в порыве ярости. — Я не знаю ни о чём другом, но я сделаю всё, чтобы разлучить тебя с героиней. Белита сдерживала ругань, переваривая унижение, которое испытывала. Она твёрдо поклялась: даже если бы она овладела Белитой Олден, отобрать Люгера у героини было совсем нетрудно. Ведь Кан Хена, которая сейчас была Белитой, создала этот мир, а точнее — эту игру.